

В этом отношении интересен опыт российского законодателя. УПК РФ расширил субъектный состав лиц, признаваемых потерпевшими по уголовному делу, отнеся к их числу также и юридических лиц.

Согласно ст. 42 УПК РФ юридическое лицо является потерпевшим, если в результате совершения преступления причинен вред его имуществу и деловой репутации.

Юридическим лицом признается организация, которая имеет обособленное имущество и отвечает им по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять гражданские права и нести гражданские обязанности, быть истцом и ответчиком в суде (п. 1 ст. 48 ГК РФ).

Интересно решается вопрос о возбуждении уголовных дел экономической направленности. В УПК РФ установлен особый порядок возбуждения уголовных дел о преступлениях, в результате которых причинен вред юридическому лицу. Ч. 3 ст. 20 УПК РФ относит уголовные дела о мошенничестве (ч. 1–4 ст. 159, ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6 УК РФ), присвоении или растрате (ст. 160 УК РФ), причинении имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием (ст. 165 УК РФ), незаконное получение кредита (ч. 1 ст. 176 УК РФ) и ряд других к делам частного-публичного обвинения, которые возбуждаются только по заявлению потерпевшего при условии, что вред нанесен интересам коммерческой организации. Если указанными преступлениями вред причинен интересам государственного или муниципального унитарного предприятия, государственной корпорации, государственной компании, коммерческой организации с участием в уставном (складочном) капитале (паевом фонде) государства или муниципального образования либо если предметом преступления явилось государственное или муниципальное имущество, то уголовное дело возбуждается в публичном порядке, т. е. заявления потерпевшего не требуется.

Таким образом, решая вопрос о возбуждении уголовного дела, необходимо установить, что преступления, подпадающие под признаки ч. 1–4 ст. 159, ст. 159.1–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, ч. 1 ст. 176, ст. 177, 180, 185.1, ч. 1 ст. 201 УК РФ, совершены индивидуальным предпринимателем либо членом органа управления коммерческой организации в связи с осуществлением экономической или предпринимательской деятельности. При этом в абзаце втором п. 2 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 ноября 2016 г. № 48 «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» разъясняется, что к членам органа управления коммерческой организации относятся, в частности, член совета директоров (наблюдательного совета) или член коллегиального исполнительного органа коммерческой организации (например, правления акционерного общества), лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа (директор, генеральный директор, председатель производственного кооператива и т. п.).

По смыслу уголовно-процессуального закона в случаях, предусмотренных ч. 3 ст. 20 УПК РФ, когда потерпевшим является коммерческая организация, уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ст. 159–159.3, 159.5, 159.6, 160, 165, ч. 1 ст. 176, ст. 177, 180, 185.1, ч. 1 ст. 201 УК РФ, возбуждаются по заявлению лица, являющегося в соответствии с уставом организации ее единоличным руководителем (лицом, выполняющим функции единоличного исполнительного органа) или руководителем коллегиального исполнительного органа (например, председателем правления акционерного общества), либо лица, уполномоченного руководителем коммерческой организации представлять ее интересы в уголовном судопроизводстве в соответствии с ч. 9 ст. 42 УПК РФ. Если в совершении указанных преступлений подозревается руководитель коммерческой организации, уголовное дело может быть возбуждено по заявлению органа управления организации, в компетенцию которого в соответствии с уставом входит избрание, назначение руководителя и (или) прекращение его полномочий (например, совета директоров), либо лица, уполномоченного этим органом обратиться с таким заявлением.

Таким образом, от имени юридического лица заявление о преступлении вправе подать руководитель организации, если он выполняет функции единоличного исполнительного органа, т. е. ее непосредственный руководитель (директор, генеральный директор, президент, председатель и т. п.). Он может быть выборным или назначенным.

Руководителю юридического лица для подтверждения его статуса и полномочий потребуется: выписка из Единого государственного реестра юридических лиц, где он указан как лицо, действующее от имени организации без доверенности (подп. «л» п. 1 ст. 5 Федерального закона Российской Федерации от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей»); учредительный документ; свидетельство о постановке на учет в налоговом органе по месту его нахождения; документ, подтверждающий назначение руководителя на должность (например, протокол общего собрания участников, на котором он был избран); паспорт или иной удостоверяющий личность документ; документы, подтверждающие право руководителя вести в суде конкретное дело, если полномочия единоличного исполнительного органа ограничены уставом (это возможно в силу п. 1 ст. 53 ГК РФ); договор аренды (по необходимости).

Таким образом, в соответствии с УПК РФ потерпевший, являясь юридическим лицом, имеет в уголовном процессе свои собственные интересы, для защиты которых он в качестве участника уголовного судопроизводства со стороны обвинения наделен правами стороны (п. 2 постановления Пленума Верховного Суда от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве»).

УДК 343.98

Р.М. Поном

КОМПЕТЕНЦИЯ КАК КРИТЕРИЙ ОЦЕНКИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ДЕФЕКТОВ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДЕБНОГО ЭКСПЕРТА

Одним из определяющих аспектов процессуального статуса судебного эксперта как участника уголовного процесса является его компетенция, обусловленная совокупностью прав, обязанностей и полномочий, закрепленных нормативными правовыми актами, а также теми специальными знаниями в науке, технике, искусстве, ремесле и иных сферах деятельности,

которые необходимы для проведения экспертизы. Именно компетенция эксперта во многом детерминирует объективность, всесторонность, полноту и достоверность экспертного заключения как источника доказательств, что требует от субъектов доказывания своевременного распознавания и предупреждения возможных экспертных ошибок, которые нередко становятся причиной следственных и судебных недоработок.

Выход эксперта за пределы своей компетенции, как правило, обусловлен нарушением требований уголовно-процессуального законодательства по порядку проведения экспертизы, что является одним из видов процессуальных экспертных ошибок (дефектов деятельности). Такие ошибки могут состоять в следующем: решение экспертом вопросов правового характера; решение экспертом вопросов, требующих специальных знаний иной экспертной специальности; решение экспертом вопросов, вообще не относящихся к компетенции судебного эксперта.

Полагаем, что уяснение сущности приведенных видов процессуальных экспертных ошибок наиболее наглядно может быть осуществлено на основе конкретных примеров из экспертной практики. Такой подход не только позволит проиллюстрировать те или иные дефекты деятельности судебного эксперта, но и предопределил в дальнейшем возможные пути их преодоления.

Выход эксперта за пределы своей компетенции посредством решения вопросов правового характера является достаточно распространенной экспертной ошибкой, особенно среди неопытных экспертов, а также экспертов, которые идут на поводу у инициатора назначения экспертизы, пытаясь решать подобные вопросы, некорректно сформулированные в постановлении (определении) о назначении экспертизы. Такого рода вопросы являются, по сути, следственной (судебной) ошибкой, однако если эксперт на них отвечает, то это уже его экспертная ошибка.

Так, при решении вопроса о том, разрешен ли оборот на территории Республики Беларусь представленного на исследование ножа, относится исключительно к вопросам правового толка и экспертом в рамках судебной экспертизы холодного и метательного оружия не решается. Эксперт может (и должен) установить принадлежность исследуемых объектов к той или иной категории холодного и (или) метательного оружия (изделиям хозяйственно-бытового назначения), определить их вид, тип, способ изготовления и пр.

Установление признаков нарушения порядка оборота холодного оружия не только обусловлено отнесением того или иного предмета к определенной категории, для чего и проводится экспертиза, но и предполагает прежде всего комплексную оценку деяния, предусматривающую изучение совокупности всех составляющих и обстоятельств, образующих соответствующий состав преступления, что, в свою очередь, относится к исключительной компетенции органов, ведущих уголовный процесс. Иными словами, вопросы правовой оценки и квалификации случившегося не могут входить в компетенцию эксперта и должны быть исключены из текста заключения.

Выход эксперта за пределы своей компетенции при решении вопросов, требующих специальных знаний иной экспертной специальности, по сути, означает отсутствие у эксперта необходимой квалификации – допуска на право проведения соответствующего вида экспертизы.

Например, при назначении судебной экономической экспертизы в распоряжение экспертов может быть ошибочно представлен изъятый при осмотре помещений субъекта хозяйствования системный блок персонального компьютера или ноутбук, при помощи которого предположительно велся бухгалтерский учет, с постановкой вопросов о наличии в памяти данного устройства финансово-отчетной документации, установлении ее содержания и порядка использования. При этом эксперт может попытаться самостоятельно запустить представленное оборудование, осуществить поиск необходимой информации, проанализировать ее доступными для него методами и сформулировать соответствующие выводы, не предполагая, что своими действиями он может нанести существенный вред.

Проблема в данном случае состоит в том, что первоначально должна быть проведена судебная компьютерно-техническая экспертиза для определения, какое программное обеспечение установлено на данном компьютере, работает ли оно в штатном режиме, какие базы данных содержит накопитель на жестких магнитных дисках компьютера и не имеется ли каких-либо особенностей функционирования обнаруженного программного обеспечения (особых алгоритмов допуска, особых алгоритмов обработки данных и т. п.). Указанные обстоятельства могут не учитываться экспертом в области судебной экономической экспертизы, поскольку не входят в его компетенцию, что может привести к необратимым последствиям (необнаружению или потере части информации) и, как результат, к ошибочным или необоснованным выводам.

Выход эксперта за пределы своей компетенции путем решения вопросов, вообще не относящихся к компетенции судебного эксперта, как правило, заключается в исследовании данных, имеющих общий, справочно-информационный характер.

Например, при назначении судебной экономической экспертизы могут быть поставлены вопросы о количественном движении товарно-материальных ценностей, их адресатах, а также о документации, подтверждающей данные факты. Однако указанные обстоятельства не требуют специальных знаний и могут быть установлены следственным путем посредством проведения соответствующих следственных действий (осмотр, выемка, обыск, допрос и пр.). То же самое касается вопросов установления материального ущерба, которые, как и отмеченные выше вопросы правового характера, требуют оценки всех имеющихся по делу доказательств и, следовательно, являются прерогативой субъектов доказывания. Предметом судебной экспертизы, в данном случае товароведческой, может являться только стоимость (остаточная стоимость) того или иного предмета.

Рассмотренные примеры являются одной из составляющих блока процессуальных экспертных ошибок – только одного элемента комплекса возможных дефектов деятельности эксперта, что в очередной раз подтверждает особую природу заключения эксперта как источника доказательств, обуславливающую необходимость применения субъектами доказывания подходов, которые кардинальным образом отличаются от подходов, применяемых при оценке иных доказательств, что, в свою очередь, может представлять для лиц, не обладающих специальными знаниями, немалую сложность.

Уяснение сущности подобного рода дефектов, которые заключаются в нарушении экспертом процессуального режима и процедуры экспертного исследования, знание их особенностей будут способствовать повышению эффективности оценки

экспертного заключения как с точки зрения его относимости и допустимости, так и достоверности, детерминируя тем самым действенную реализацию требований уголовно-процессуального закона.

Только применение системного подхода к оценке судебно-экспертных исследований, убежденность в отсутствии экспертных ошибок позволят правоприменителю удостовериться в истинности фактов, содержащихся в заключении эксперта, что, в свою очередь, предопределяет принятие верных процессуально значимых решений.

УДК 343.13

С.В. Рыбак

О ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ СОХРАНЕНИЯ ПОНЯТОГО В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Участие в следственных действиях понятых является одной из наиболее существенных гарантий защиты прав, свобод и законных интересов граждан в уголовном процессе. В этой связи данному участнику уголовного процесса уделялось и уделяется в настоящее время немало внимания как со стороны законодателя, правоприменителей, так и со стороны ученых.

В соответствии с ч. 1 ст. 64 УПК Республики Беларусь понятым является не заинтересованное в исходе уголовного дела совершеннолетнее лицо, участвующее в производстве следственного действия для удостоверения его факта, хода и результатов в случаях, предусмотренных УПК.

Из смысла приведенной нормы следует, что лицо приобретает статус понятого с момента начала следственного действия с его участием. Законодатель не определил механизм допуска понятого к участию в следственных действиях. На практике понятой допускается в производство по материалам и уголовному делу по решению следователя, лица, производящего дознание, суда (далее – следователь). Причем это решение отдельным процессуальным документом не оформляется. В этой связи теряется прозрачность мотивации следователя при принятии решения о привлечении в уголовный процесс того или иного лица в качестве понятого. Кроме того, невозможно оценить наличие для этого материального основания, а также добровольность и незаинтересованность конкретного лица в результатах расследования или судебного разбирательства. Следователь также должен удостовериться, что лицо, привлекаемое в качестве понятого, достигло совершеннолетнего возраста и у него отсутствуют психические расстройства. Если возраст проверить не составляет проблем для сотрудника правоохранительного органа (по документу, удостоверяющему личность, или учетам органов внутренних дел), то проверка на наличие у лица психических расстройств вызывает обоснованные вопросы. Субъект, не обладающий специфическими знаниями в данной сфере, объективно столкнется со сложностями при реализации данной задачи. Более того, проверка на предмет дееспособности для любого человека может выглядеть оскорбительной и повлиять на согласие этого лица добровольно оказать содействие органу, ведущему уголовный процесс. На практике с целью обеспечения уверенности в объективных показаниях понятого при допросе его в качестве свидетеля (в случае возникновения соответствующей необходимости в дальнейшем) следователи часто отказываются от привлечения к участию в качестве понятого лица с некоторыми очевидными признаками психических отклонений.

Не всё очевидно и с добровольностью, а также с непредвзятостью понятого. Большинство следователей согласятся с тем, что знакомых граждан довольно сложно уговорить отвлечься от своих дел и поучаствовать в следственных действиях в качестве понятого. Для этих целей у каждого сотрудника имеется наработанный контингент лиц, чаще всего студентов или бывших сотрудников правоохранительных органов, а также граждан, зависящих в какой-то степени от лояльности сотрудника. Ночью чаще всего в качестве понятых привлекаются действующие должностные лица органов внутренних дел, государственной безопасности и других правоохранительных органов. В УПК нет прямого запрета на их участие в качестве понятых. По данной причине следователи считают законным привлечение курсантов учреждений образования, водителей служебного транспортного средства, инспекторов дежурной части (их помощников). В юридической литературе встречаются диаметрально противоположные суждения по данному вопросу.

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский указывают, что лица, являющиеся сотрудниками правоохранительных органов, находящиеся в организационном или функциональном (на время проведения отдельных мероприятий) подчинении сотрудника органа дознания, следователя, проводящего следственное действие, либо его руководства, не могут быть понятыми. Это относится не только к аттестованным сотрудникам, но и к административно-техническому персоналу, водителям транспортных средств и т. д. Аналогичного мнения придерживается В.С. Шадрин, И.Д. Камыкин и ряд других авторов.

В.П. Антонов, в свою очередь, предлагает по отдельным категориям дел и в определенных регионах проведения контртеррористических операций в качестве понятых привлекать сотрудников и военнослужащих органов внутренних дел и военнослужащих Министерства обороны, не являющихся сотрудниками военно-следственных органов. А.П. Рыбаков допускает участие в качестве понятого сотрудника органов внутренних дел, не реализующего свои процессуальные полномочия по данному уголовному делу.

Привлечение граждан, находящихся в зависимом положении от сотрудника, студентов, проходящих практику, курсантов, бывших и действующих сотрудников правоохранительных органов в качестве понятых, по нашему мнению, не в полной мере отвечает требованиям добровольности или незаинтересованности рассматриваемого участника производства по материалам и уголовному делу в силу реальной зависимости или выполнения общей задачи борьбы с преступностью, которую призвано решать и лицо, осуществляющее расследование.

Из определения следует, что понятой является участником исключительно следственных действий. В ряде случаев законодатель не просто допускает возможность участия понятых при производстве любого следственного действия (ч. 1 ст. 202 УПК), но и обязывает орган, ведущий уголовный процесс, привлекать к производству следственного действия данных участ-